

Дарина Мишина

ШВАБРИК ТЫКВЕННАЯ БЕДА

6+

Дарина Мишина

Швабрик. Тыквенная беда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67132628

SelfPub; 2022

Аннотация

«Швабрик. Тыквенная беда» – Швабрик с детства воспитывается призраками на острове Страхов. Он шалит, валяет дурака, но не в какую не хочет учиться призрачному искусству. Однажды на уроке Швабрик выпускает на волю злого тыквенного монстра Тыквовика, который хочет захватить весь остров, похитить легендарную Призрачную простыню и выбраться в мир людей. Остановит ли Швабрик тыквенного монстра – узнаете в книге...

Дарина Мишина

Швабрик. Тыквенная беда

Посвящается моему двоюродному брату

Швабрик, Швабрик, ты – Балбес

Вступление

Далеко-далеко посреди Балтайского озера располагался маленький остров Страхов.

Остров Страхов был на редкость невезучим островом. Там происходили мощнейшие наводнения, сильнейшие ураганы и стояли самые хрупкие домики. Но несмотря на все невзгоды, остров существовал, существует и ещё просуществует не одну сотню лет.

На острове Страхов, в глубине вековых сосен, ёлок и Кривоногих болот, находился Спящий особняк, которым владели два привидения из старинного рода. Привидения были настолько древними, что их имена давно забыли. Потому жители острова стали считать их всеобщими дедушкой и бабушкой. С тех пор призраки подписывали все свои указы «Бабушка I» или «Дедушка I».

Жизнь была тихой и умиротворённой последние восемьсот тридцать пять с хвостиком лет, пока в жизни всего острова не случилось ужаснейшее и душераздирающее событие, о

котором и пойдёт повествование...

Предупреждение!!!!

Если по каким-то причинам, случайностям или совпадениям вам выпадет возможность побывать на острове Страхов, то всеми силами постарайтесь избежать такого приключения! В противном случае вы будете вовлечены во все злоключения.

Туристическое агентство

«Страх и Риск»

Глава 1.

Спящий особняк

На дворе стоял прекрасный день. Солнце осталось спать на подушке – сегодня его решили заменить серые тучи. Силуэт Спящего особняка тёмным пятном выделялся на фоне светлого утреннего неба.

Черепица особняка, деревянные стены и фундамент из мощных валунов – всё было выкрашено в чёрный цвет. Даже стрельчатые окна были зеркально-чёрными, отражая в себе окружающий лес. Многоуровневые ломаные крыши дома объединялись в высокую башню, которая называлась Хмурой. На её верхушке находился флюгер с чёрной кошкой. Понять, с какой стороны дует ветер, было невозможно – флюгер беспорядочно вертелся с противным скрипом, не указывая точного направления.

Особняк окружал глубокий ров с аллигаторами, через который был переброшен подвесной мост на ржавых цепях. К нему вела кривая тропинка, заросшая мхом. Лишь одинокие травинки пробивались сквозь гравий дорожки. По бокам стояли фигурные кустарники, выстриженные в виде привидений. Территорию окружала высокая чугунная решётка, а войти во двор можно было через кованые ворота.

Немного о Спящем Особняке и его названии:

Спящий Особняк стоит на холме Напугай не одно столетие. Испокон веков в районе этого острова происходили странные события.

Давным-давно на этом месте была пещера древнего человека, который в один прекрасный день бесследно исчез, оставив на память о себе лишь несколько настенных рисунков и недоеденного мамонта.

В Средние века граф, чьё имя было забыто историей, заложил здесь оборонительную крепость. После кончины графа хозяева острова сменяли один другого, начали происходить непонятные вещи, стали ходить легенды о призраках.

Позже на холме был возведён новый дом. Но ни один хозяин не задерживался на этой земле подолгу – земля перепродавалась, а в конце концов была просто заброшена. Все аномалии резко прекратились. Замок приобрёл таинственную славу. Остров после нескольких столетий сверхъестественных явлений будто заснул. Поэтому особняк и был назван Спящим.

Бабушка I высунула нос на улицу. Это была пожилая женщина среднего роста с очень длинной шеей в бордовой мантии с золотой пряжкой. Мягкие седые локоны Бабушки спустились до плеч и слегка завивались на концах. На носу у неё сидели огромные круглые очки, а брови всегда были сведены к переносице, будто графиня была постоянно чем-то недовольна. Ног, как и у всех призраков, у неё не было – она парила в нескольких сантиметрах от пола.

– Тьфу ты! – сморщила нос графиня. – То ли пасмурный день, то ли безоблачная ночь.

Фонари на подвесном мосту не могли понять, зажигаться им или гаснуть, и потому решили просто мигать.

Бабушка надела любимый чёрный бархатный фартук в розовый цветочек, взяла тляпку и отправилась в огород, расположенный за домом в стеклянной оранжерее, полоть грядку со свёклой.

Чёрные кошки, слившись с черепицей, дремали на крыше. Вампиры взяли в руки мочалки и отправились мыть окна. Не прошло и десяти минут, как они сладко спали вверх тормашками, посапывая и пуская слюни на окно.

– Ох, – вздохнула Бабушка, – бездельники! Погодите, доберусь я до вас!

Графиня каждое утро грозила устроить всем слугам взбучку, но редко приводила свои угрозы в исполнение. Если бы взрослым пришлось выполнить всё, что они обещали,

то всем пришлось бы несладко.

Бабушка прошла через идеально выстриженную лужайку, где конюх-полтергейст Скрипучее Седло в соломенной шляпе и с пшеничным колоском в зубах усердно чистил Коня без головы. Графиня погладила жеребца по шелковистой спине и потрепала рукой гриву.

– Сегодня в обед к нам приезжает самый знаменитый скульптор! – Графиня всем соседям уши прожужжала об этом событии. – Он выбил из белого мрамора памятники всех самым знаменитым призракам. И изъявил желание сделать наши с Дедушкой парковые статуи. Дедушка I будет гордо восседать на своём Коне, а я буду сидеть рядом на любимой скамейке и кормить домашних аллигаторов. – Графиня мечтательно улыбнулась. – Конь без головы должен быть вымыт, вычесан, а его хвост тщательно завит. Наши статуи должны получиться великолепными!

– Всё будет в лучшем виде! – улыбнулся конюх Скрипучее Седло, обнажая свой золотой зуб.

Из открытого окна кухни веяло свежей выпечкой. Кухарка-привидение Чугунная Сковородка в белом накрахмаленном чепце и кружевном фартуке носилась из угла в угол и готовила пирожки со страшилкой.

Страшилка:

Страшилка – это разновидность черники, которая растет только на острове Страхов на Кривоногих болотах. По версии призрачного журнала «Бабайка Стрит Джорнал»,

это самая вкусная ягода во всём мире.

Призрак пожилого дяденьки низенького роста с большим животом и мясистыми щеками – Дедушка I – ремонтировал протекающую Хмурую башню. У него были густая короткая белоснежная борода, нос картошкой и блестящая лысина, которую обрамляли с двух сторон куцые островки волос. Граф всегда носил на носу строительные очки-маску с жёлтыми стёклами, а за ухом хранил гаечный ключ – свой любимый строительный инструмент.

Ловко орудуя молотком, Дедушка делал дырки в тех местах, где их и без того было достаточно.

Бабушка убедилась в том, что все заняты своим привычным делом, и приступила к прополке огорода.

День не предвещал ничего особенного. Как вдруг...

БАБАХ! БУБУХ! БУЛТЫХ! ШМЯК!

Глава 2.

Швабрик

Чёрные кошки вскочили и, как ошпаренные, выгнули спины. Шерсть их встала дыбом. От неожиданности тятка вылетела из Бабушкиных рук, пробила окно оранжереи, пролетела несколько метров и ударила по голове одного из вампиров. Вся компания, мывшая окна, рухнула на Коня и его конюха.

Что-то, вернее кто-то упал в трубу.

На своей кухне Чугунная Сквородка во все глаза смотрела в печной проём, где ещё секунду назад стоял полный поднос румяных пирожков. Сейчас в печи сидело существо, перемазанное страшилкой и сажей, мало напоминающее мальчика.

Это был Швабрик – мальчик десяти лет, который с раннего детства воспитывался привидениями.

У Швабрика были каштановые волосы, торчавшие в разные стороны, две дырки на коленках джинсового комбинезона, один выбитый зуб и ни одного хвоста.

Внук призраков никогда не пользовался дверью. Швабрик изобретал всё новые и новые способы, как попасть в Спящий особняк. Сегодня он залез на высокое вековое дерево, чьи ветки и сучья раскинулись до самой Хмурой башни. Однако равновесия удержать не смог и плюхнулся напрямиком в печную трубу.

Швабрик много шалил и проказничал в доме призраков, однако ладил со всеми его обитателями.

Дедушку I мальчик считал своим приятелем. Швабрик с малых лет понял, что не все старшие ведут себя как взрослые. Но на самом деле Дедушка немного побаивался внука из-за его проказ и прятал подальше свои строительные инструменты.

С Бабушкой же шутки были плохи. Любая провинность заканчивалась несколькими часами в углу. Дисциплина и по-

рядок были её лучшими друзьями.

Первые слова, которые произнёс маленький Швабрик, были прозвищами его собственной придумки: Бабушка I Беспощадная и Дедушка I Добродушный.

– Нет в мире справедливости! – жаловалась графиня и в отместку именовала внука Швабриком I Балбесом.

Поначалу Бабушка Беспощадная души не чаяла в своём внуке. Маленький Швабрик высыпал в дедушкин кофе целую солонку соли и ползал по дому за чёрной кошкой, пытаюсь сделать ей модную стрижку ржавыми садовыми ножницами.

– Шалости рано или поздно перерастут во что-то большее, – говорила себе графиня годами напролёт. – Швабрик вырастет великим призраком!

Пусть Бабушка Беспощадная наказывала его, ругала, но в самом дальнем уголке своего сердца графиня гордилась внуком.

Шли годы. Прodelки Швабрика оставались несносными, но прогресса не было. Внук не прятался за дверцей шкафа, не выскакивал внезапно из своего укрытия с громким хохотом и зловещим «Бу-у-у-у-у-у!!!». Швабрик I топтал Бабушкины грядки, пихал в трубу цветные карандаши, красил гуашью капусту в огороде.

Когда же мальчику стукнуло десять, Бабушка I потеряла всякую надежду.

«Надо брать всё в свои руки!» – твердо решила она.

В тот же вечер графиня устроила семейный совет в библиотеке, поделившись своими планами и опасениями с графом. Вначале она долго и упорно убеждала Дедушку в том, что дело идёт к катастрофе. А когда граф исчерпал все свои аргументы, объявила:

– Швабрику необходим учитель!

– Может быть, ты поспешила со своим решением? Наш внук ещё маленький, – попытался разубедить графиню Дедушка.

– Нет-нет-нет! В десять лет не может напугать чердачную крысу – позор! Пора вмешаться! Что это такое?! Мы берём его на Хэллоуин пугать людей, а Швабрик объявляет охоту на белок, перемазывается сажей и лазит по дуплам деревьев в парке! Позор всему нашему роду!

– Пугать белок не так уж и плохо. Некоторые призраки считают, что на Хэллоуин надо пугать и людей, и животных.

Дедушка всем проделкам внука пытался найти научное объяснение и решил воспитывать Швабрика словами и предупреждениями. Бабушка I не разделяла мнение графа. Она придерживалась суровых методов.

– Действие – залог хорошего воспитания! Пара часов в углу никому ещё не навредили! – запротестовала графиня. – Между прочим, когда я беру воспитание в свои руки, дела идут на лад.

– За каждую провинность ты ставишь его в угол нашей библиотеки.

– В серебряный угол, – поправила Бабушка. – В этом огромная разница – я же не какой-то монстр! Тем более мальчик начал больше читать.

– Ага, начал! Чем же ему ещё заниматься здесь? – Дедушка обвёл рукой библиотеку, где и находились эти «воспитательные углы». Три угла библиотеки были покрыты серебром, а один – золотом.

Дедушка кинул взгляд на книжную полку.

– Хорошо. Наверное, толк в этом есть, – сдался граф. – Зачем же ты ставишь Швабрика в угол в день рождения и в те дни, когда он послушный? Этого я понять не могу.

– Для профилактики. Лишним не будет. Тем более в эти дни есть свои плюсы. Я ставлю Швабрика в золотой угол. Это само по себе – большая радость!

Бабушка подошла к открытому окну и с грустью осмотрела все свои клумбы.

Когда-то на обширных зелёных лужайках росло любимое растение Бабушки Беспощадной – крапива. Однако оно быстро успело выродиться и войти в Красную книгу острова Страхов.

«Интересно, почему?» – думала Бабушка, устраивая Швабрику порку по десять раз на дню. Древние призраки и не подозревали, что их подслушивают.

Швабрик притаился под окном, прислушиваясь к разговору взрослых и задумчиво посматривая на парковую статую, которую сегодня смастерил знаменитый скульптор.

По задумке граф Дедушка I должен был величественно и гордо восседать на Коне без головы, держа в руке коробку с инструментами. Но произошла непредвиденная ситуация. Конечно же, это был Швабрик. За несколько часов до этого внук разлил на поляне для позирования машинное масло.

Задумка скульптора не удалась. Граф растерянно смотрел куда-то вдаль, пытался усидеть на поскользнувшемся коне, жонглируя падающими молотками и отвёртками.

– Я думаю, нам нужно самим принимать меры, – перебила мысли Швабрика Бабушка. – Наш внук должен вырасти величайшим привидением всех времён. Если Швабрик останется просто Балбесом, позор и стыд нашему роду! Он должен стать великим призраком, моим преемником, чтобы я смогла передать ему Пугательную простыню.

Пугательная простыня была ценнейшей реликвией призраков и прочих существ Хэллоуина. Она переходила от одного хранителя к другому и позволяла раз в год всем жителям острова Страхов выходить в мир людей и пугать их.

– Я считаю, что Швабрик сам должен найти себя, – заступился Дедушка, – не всем же пугать людей. Нужны призраки-трубочисты, привидения-водопроводчики...

– Только водопроводчиков нам не хватало! – от возмущения развела руками Бабушка. – Все в нашем роду пугали людей! Все! И Швабрик пойдёт по стопам предков. Я не позволю ему плыть по течению! Учитель необходим, чтобы объяснить, показать, рассказать, побудить в Швабрике интерес.

Вот смотри!

Бабушка Беспощадная зашуршала своей любимой газетой «Бабайка Стрит Джорнал».

– Вот, – ткнула графиня в раздел с объявлениями. – «Преподаватель Мётлов. Старший преподаватель в университете им. Мандрагоры, ведущий профессор кафедры непосед и безделья, доктор привиденческих наук и заслуженный деятель острова Мрак. Обучит кого угодно чему угодно. Сможет сделать из человека мага всего за пару недель...». Профессор, у которого столько знаний и заслуг, точно сможет сделать из Швабрика великого призрака! Я сегодня же отправлю почтовую летучую мышь этому Мётлову и приглашу его к нам...

Швабрик не дослушал до конца. Мальчик обошёл вокруг особняка. С западной стороны стояла вторая скульптура – продолжение истории с пролитым маслом. Бабушка Беспощадная, вместо того чтобы кормить аллигаторов, сидя на лавочке, порола внука редким растением крапивой.

– Учитель так учитель, – решил Швабрик. – Всё равно, если я захочу стать привидением-водопроводчиком, никакие Бабушки, учителя, крапивы и серебряные углы меня не остановят!

Глава 3.

Волшебник Мётлов

Швабрик упустил из виду тот момент, когда новый учитель приехал на остров Страхов, – это было ранним-ранним утром.

Он никогда ранее не видел волшебников. Проглотив впопыхах за завтраком кашу, внук призраков бросился на задний двор.

На поляне за особняком, где обычно Бабушка Беспощадная устраивала пикники, стояла дюжина палаток и шатров. Они были самые разнообразные: от высоких, размером с трактор, до маленьких, в которых поместиться могла бы только кошка. На одних висели цветные флаги, из других валли клубами пар, из третьих вылетали стаи мыльных пузырей. В фиолетовой постоянно что-то взрывалось, жёлтая надулась и грозилась лопнуть. У зелёной имелась труба, откуда поднималось облако дыма. Палатки будто жили своей жизнью. Они стояли кругом вокруг маленького костерка, над которым висел чугунный котёл. Из котелка вкусно пахло манной кашей.

Тут из главной палатки, покрытой сплошь заплатками, вышел сам волшебник. Это был высокий старичок в изумрудной мантии и зелёной шляпе, где свил себе гнездо настоящий тетерев. Тетерев мирно спал, положив голову под крыло, а из гнезда его торчала сучковатая палка. Длинная седая борода старичка была заплетена в три косички, которые спускались до самого пояса. На средней, словно колокольчик, висела маленькая луковица.

Волшебник Мётлов подошёл к котелку, помешал содержимое ложкой, попробовал, причмокнул от удовольствия. Он надел рукавицы-прихватки, снял с огня свой завтрак, наложил себе в походную тарелку каши и уже собирался было есть, как услышал возмущения Швабрика:

– Вы какой-то странный волшебник!

Ложка с кашей остановилась в нескольких сантиметрах от рта волшебника. Он заметил Швабрика, сидевшего на корточках за корявым сосновым корнем, и плюхнул ложку обратно в тарелку.

– Почему странный?

– За всё время моего наблюдения вы ни разу не воспользовались магией. Будь у меня книга заклинаний, я бы давно прекратил заниматься варкой каши. Я бы наколдовал себе булочек с кар-карицей.

Объяснение:

Кар-карица – особая ароматная приправа, которую обожают призраки. Эта сухая кора призрачного дерева кар-кар.

– У меня аллергия на магию, – пожал плечами Мётлов и снова попытался донести ложку до рта. Но Швабрик вновь его прервал.

– Но у вас же есть магическая палка. – Мальчик указал на сук, который торчал из гнезда тетерева.

Волшебник снова плюхнул ложку в кашу.

– Не, это так. Муляж. Чтобы в лишний раз вопросов не задавали. А то ведь знаешь, в магазинах магии требуют её предъявить как удостоверение трёхсотлетнего магического опыта. Свою настоящую волшебную палочку я давно потерял.

Учитель вновь взял ложку, а Швабрик опять его прервал:

– То есть вы вообще без магии управляетесь?

– Ну, если мне нужно волшебство, то я пользуюсь книгой заклинаний.

Волшебник вытащил из-за пояса толстую книгу под названием «1000 и 1 блюдо из курицы. Книга рецептов». Швабрик удивлённо посмотрел на Мётлова, но возражать не стал. Видимо, книгу заклинаний учитель тоже посеял.

– Итак, призраки. – Мётлов отложил в сторону тарелку с кашей и зашёл в одну из своих палаток.

Там были сплошь книги. Книги, книги, книги... Большие, маленькие. Красные, зелёные. Полосатые и пятнистые. Каких только не было! Волшебник извлёк толстый том и плюхнул его на зелёную лужайку. Книга была на удивление аккуратной. Лучше сказать – новой. Швабрик разглядывал обложку в прозрачной обёртке, Мётлов начал изучать содержание своих карманов в поисках ножниц. На землю посыпались иголки, пуговицы, носовой платок, коренья, бутылки, гребешок со сломанными зубцами, вилка... Куча хлама на поляне росла с огромной скоростью. Наружные карманы кончились – начались внутренние. Когда Швабрик оказался

по шею в куче карманного мусора, Мётлов вынул маленькие ножницы. Оба поняли: потерялась книга.

– Ох, чтоб ты провалилась! – пробурчал волшебник, закатил рукава и проговорил непонятные слова.

Весь карманный мусор исчез.

– Апчи, апчи... где... апчи... мои таблетки... апчи... от аллергии...

Мётлов нашарил в кармане баночку с таблетками и с облегчением проглотил половину содержимого. Затем, аккуратно разрезав обёртку, учитель водрузил книгу на стол и усадил за него Швабрика.

– А разве я смогу научиться пуганью из книг? – недоверчиво спросил ученик.

– Сможешь! – ответил учитель.

По правде говоря, Мётлов и сам не верил в хороший результат. Ведь он никогда до сего момента не учил призраков.

Швабрик раскрыл книгу и уставился на фотографию автора. Волшебник, которому была не одна тысяча лет, задумчиво и безразлично смотрел мимо читателя. Швабрик перевернул страницу. «Содержание» – гласила верхняя строка. Со страницы 124 начался скучный текст под названием «Введение». Швабрик пролистал дальше.

«Глава 1: Правила техники безопасности: Раздел 1.001. Перчатки как важнейшая часть вашей защиты. Подраздел 1.000001. Какие перчатки выбрать, какую пуговицу пришить, чтобы призрак не использовал это против тебя...»

– «призрак не использовал против тебя...», – Швабрик почесал затылок, перевернул и поставил книгу на ребро.

«Как уберечься от нападения призрака» – было выведено синими чернилами на корешке. Рука Швабрика взметнулась вверх, как у настоящего школьника.

– Извините, извините... – обратился ученик к учителю, но волшебник его не слышал.

Мётлов был погружен в инструкцию новых таблеток от аллергии. Швабрик заставил себя уткнуться в книгу.

«Кто-то может вам сказать: правила безопасности – это ерунда. Практика пуганья не входит в школьную программу. Поэтому важнейшей части теории – правилам безопасности – мы с вами посвятим три тома нашего учебника (весь учебник – четыре тома – можно заказать по почте или приобрести в магазинах “Мох, жижа, магия – всё для настоящего волшебства”). Тогда вы сможете понять и согласиться со мной: нет ничего интересней...».

У Швабрика разыгралось воображение. Ему послышался монотонный, растягивающий слова голос автора. Прочитав следующие три строчки, мальчик понял: дневной сон ему обеспечен.

В надежде на спасение он огляделся по сторонам. Из глубокой норы под сосновым пнём торчал потрёпанный угол какой-то энциклопедии. Она поблёскивала фиолетовым цветом, искрилась звёздами и манила Швабрика посмотреть её. Швабрик пригнулся и полез за книжкой. Он выудил её из но-

ры, отчистил от комьев земли и прочёл на обложке название:
– «Великая книга заклинаний».

Первое, что пришло Швабрику в голову, – найти заклинание, чтобы избавиться от скучного урока, но такого в книге не оказалось. Было лишь заклятие забывчивости. Швабрик взмахнул руками и произнёс нужные слова.

Из книги заклинаний вырвался поток искорок и блёсток. Вихрем они ринулись к волшебнику. В ту же секунду Мётлов забыл про задание, порученное Швабрику. Он вскочил со своего кресла, спрятал в карман мантии таблетки от аллергии и принялся бегать из одной палатки в другую, собирая вещи для похода. Не прошло и двадцати минут, как на поляне стояли, опёршись друг на дружку, целых восемь рюкзаков.

– Прямо путешествие на другой конец земного шара! – прыснул Швабрик.

– Карта нам пригодится, – бурчал под нос Мётлов, – линейка тоже. Циркуль крайне необходим. – Волшебник положил последний мешочек в карман пальто и вместе с учеником отправился в лес Неприятностей, который прилегал к территории Спящего особняка.

Полчаса ученик и учитель шагали то в горку, то с горы, прыгая по кочкам Кривоногих болот. У Швабрика аж ноги заболели от натуги. Наконец волшебник остановился в зарослях сирени – их путь был окончен.

– Сегодня у тебя практическое занятие. Будешь пугать не

по книжкам, а наяву. Идём. Только тихо, – шепнул Мётлов. – Внезапность – главный помощник привидения. Не забудь взмахнуть руками и произнести пугательное заклинание.

*– Зевнуть, вспорхнуть, перевернуть,
Хочу я кошечку спугнуть!*

Швабрик не стал утомлять себя заучкой какого-то заклятия. Под курткой у него лежала книга заклинаний. Мальчик раздвинул ветви куста.

Посреди зелёной поляны росло кривое сухое дерево, на суку которого мирно спала летучая мышка. По его толстой искривлённой ветке кралась кошка, готовясь напасть. Она тихо-тихо ступала мягкими лапами по стволу. Это была Маруся – гроза всех чёрных кошек Кривоногих болот. Мальчик не был знаком с ней лично, зато наслышался много тёмных историй, от которых кровь застывала в жилах.

– Ты, главное, не спеши насылать пугательное заклинание! – наставлял ученика волшебник.

Швабрик подкрался к Марусе со спины. Кошка была увлечена своей добычей – она не замечала мальчика. Внук призраков остановился так, чтобы волшебник не видел, как он достал из-за пазухи книгу заклинаний и пробормотал первое, на что наткнулся в ней. Затем беспорядочно замахал руками:

*– Белеть, сопеть, храпеть, зевнуть
И вверх ногами всё перевернуть!*

От неожиданности Маруся подпрыгнула на ветке и, не

удержавшись, рухнула на землю. Летучая мышка тотчас открыла глаза и улетела в темноту леса.

– Не так. Не так, – вздохнул волшебник. – Ты всё перепутал.

– Ой, извините, я очень волнуюсь... Можно попробовать заново?

– Нет! Нет! Ни за что на свете! – взвизгнула Маруся.

– Простите нас, уважаемая кошка! – вышел из кустов Мётлов. – Просто моему ученику необходимо тренироваться, чтобы стать хорошим призраком.

Маруся смотрела на волшебника своим самым кровожадным взглядом. Швабрик думал, что сейчас от гнева кошки будет сотрясаться весь лес, но та лишь криво усмехнулась.

– Ничего-то у вас не выйдет! Уверяю! Одни беды и никакой пользы! С этим мальчиком одна морока!

– Как знать, – пожал плечами Мётлов, – простите за беспокойство.

Распрощавшись, волшебник с учеником направились в одну сторону, а чёрная кошка Маруся – в противоположную. Никто из троих и не заметил, что после заклинания кончик Марусино хвоста побелел. Белизна росла с невероятной скоростью – и вот уже покрыла весь кошачий хвост и задние лапы...

Глава 4.

Монстр Тыквовик

– Я обязательно исправлюсь, честное-пречестное! – обещал Швабрик волшебнику, пока они шли к месту второго урока.

– Верю и очень надеюсь. Теперь по плану... – Волшебник натянул на нос очки. – ...у нас резка по тыквам.

– О! – восторженно вскрикнул Швабрик. – Я люблю вырезать фонари из тыкв! Это просто.

Швабрик и Мётлов взобрались на каменистую горку. На её вершине лежали горы сваленных в кучу тыкв. Большие, огромные, громадные и поменьше. Рыжие, жёлтые, зеленые, бледные, даже пятнистые – выбирай, какую вздумается!

Швабрик выкатил на середину громадную рыжую тыкву, взял в руку перочинный ножик и остановился.

– Зачем вырезать тыквы руками, если можно воспользоваться заклинанием?

Швабрик раскрыл книгу и принялся листать.

– Что же подойдёт? – размышлял мальчик. – Можно попробовать «Для стрижки кустов». Или нет, лучше не стоит. «Для генеральной уборки» точно не надо. «Для резки по дереву. Поделки получаются как живые» – вот то, что нужно!

Швабрик взмахнул руками и произнёс указанное заклинание. Превращение началось.

Но что-то явно пошло не так. Искры, в отличие от предыдущего раза, были не золотые, а чёрные. Будто принесённые ветром, две тыквы из кучи вскочили друг на дружку и водру-

зились на огромную рыжую. Верхняя тыква повернулась к Швабрику своим сухим корявым черенком. Откуда-то принеслась чёрная остроконечная шляпа и уселась на макушку верхнего овоща. Нечто, стоявшее посреди каменистой горки, выглядело страшным и пугающим, Швабрик сделал пару шагов в сторону – на всякий случай. У существа появились корявые руки и улыбка в тридцать два зуба. Два узких треугольных глаза зловеще смотрели вокруг и не предвещали ничего хорошего.

Существо чем-то напоминало снеговика. Только вместо трёх снежных комов были тыквы. Морковку заменил подсушенный сучок. Руки – корни. На голове сдвинута набок остроконечная мятая шляпа.

Сперва существо не поняло, где и как оказалось.

– Это, – спросил он хриплым голосом, – остров Страхов? – Его так и распирало от предвкушения.

– Да, – неуверенно ответил Швабрик.

Тыквенная морда чудища вытянулась от счастья и облегчения.

– Наконец-то! Наконец-то я вернулся к жизни!

Монстр громко и недобро захохотал. Смех эхом разнесся по поляне, исчезая в глубине берёзовой рощи.

– А вы кто? – не понял Швабрик.

– То есть? – Монстр даже слегка обиделся. – То есть ты не в курсе, кто я? Я – Тыквовик!

– Не в курсе, – покачал головой Швабрик.

– Она... Она... – Тыквовик задохнулся от возмущения. – Как она посмела стереть меня из истории острова Страхов?! Вот же противная беспощадная старуха!

– беспощадная старуха... – повторил задумчиво Швабрик. – Ты про Бабушку I Беспощадную?

– Про неё самую! А ты откуда её знаешь?

– Я её... – Швабрик не успел договорить: в разговор вмешался волшебник Мётлов.

Заметив, что Швабрик опять идёт не по программе урока, он подошёл разобраться, в чём дело, и ахнул от удивления.

– Весьма интересно! – Мётлов восторженно надел на носочки и достал из кармана туристическую брошюру по острову Страхов. – Ты знал, сколько у вас достопримечательностей! За неделю не обойдёшь! Странно, про тыквы ничего не сказано. Но это здорово! – Мётлов пожал корявую руку Тыквовика с такой силой, что она чуть не отвалилась от туловища. – Здорово, очень здорово!

– Я здесь не туристов развлекать! – вышел из себя Тыквовик. – Я пришёл доделать то, что мне помешали сотворить в прошлый раз, – завоевать ваш остров и выбраться в мир людей.

– У нас завоёвывать нечего, – обвел Швабрик глазами поляну. – У нас всего два пенька, три сосны и засохший пирожок.

– И простыня, – мечтательно пропел Тыквовик.

– Какая простыня? – не понял Швабрик.

– Пугательная простыня... – упавшим голосом пролепетал Мётлов.

Волшебник судорожно принялся стучать по карманам. И наконец выудил из-за пояса книгу «1000 и 1 блюдо из курицы. Книга рецептов». Он пролистал её до сто пятьдесят четвёртой страницы, взмахнул руками и произнёс:

– «Курицу выпотрошить, удалить оставшиеся перья, срезать лишний жир, вымыть и обсушить..... – Чем дальше читал Мётлов, тем больше расширялись от удивления его глаза. – Очистить чеснок...» Это что такое? Это не моя книга заклятий!

– Слишком много говоришь! – хмыкнул Тыквовик. – Болтунов не люблю!

Тыквовик опередил Мётлова, первым произнеся нужное заклинание на неизвестном Швабрику скрипучем языке:

– Слышу овощной души я крик!

К тебе взывает Тыквовик!

Провернись чрез левый бок —

И получится чеснок!

Через право повернись —

И морковкой обернись!

Мётлов не успел увернуться от заклятья Тыквовика. На секунду волшебник застыл на месте, будто током поражённый. Его глаза смотрели прямо перед собой, не видя ничего вокруг.

Внезапно на кончике носа Мётлова возникло маленькое

жёлтое пятно. Оно начало расти, окрашивая всего волшебника в жёлтый цвет. Кое-где появились коричневые веснушки, где-то – зелёные полосочки. Рисунок, которым покрывался волшебник, напоминал овощную расцветку.

Затем Мётлов начал расти в размерах, раздуваясь, как воздушный шарик. Волосы его превратились в пятиконечные листики, усы – в стебельки и растительные завитушки. Через секунду на месте волшебника лежал гигантский кабачок нечеловеческих размеров.

Прежде, чем Швабрик успел что-то сообразить или сделать, тыквенное чудище уже развернулось и бросилось в лес Неприятностей, прихватив с собой «Великую книгу заклинаний».

Тыквовик бежал по тропинкам, огибая деревья и кусты.
– Свобода! Свобода! Уж я такого натворю в этот раз! – Тыквенное чудище улыбнулось собственным мыслям. – Никакие Бабушки Беспощадные меня не остановят! Нужно только найти подходящее по размеру логово. Большому логову – большие злодеяния!

Местность острова Страхов даже издали не напоминала Тыквовику те места, где он гулял восемьсот тридцать пять с хвостиком лет назад. Наконец из-за холмов показался домик. Дом походил на холм с деревянной дверью и окнами. «Волшебная лавка “Мох, жижа, магия – всё для настоящего волшебства”».

– А вот и подходящее место. «Мох, жижа, магия...» – пу-

гающе. В самый раз для новых злодеяний!

Глава 5.

Белая кошка Маруся

– Ой, что же я наделал? Мне влетит от Бабушки Беспощадной! – Швабрик шёл по Узловой тропинке с мешком за спиной и проговаривал план действий. – Всё просто. Схватить Тыквовика, засунуть в мешок, заставить расколдовать волшебника... – перечислял мальчик пункты.

В кустах треснула сломавшаяся ветка.

– Ветер... – успокоил себя Швабрик. – Заставить Тыквовика схватить, засунуть волшебника, расколдовать мешок. Тыфу ты! Всё наоборот.

В кустах опять зашуршало и зафыркало. Швабрик наклонился и раздвинул колючие ветки кустарника. Некто белый, мохнатый и пушистый прыгнул на мальчика, повалив его на спину и прижав к земле лапами.

– Ты в этом виноват!

– Я ничего не делал. Я тебя даже не знаю!

– Ах, не знаешь?! А кого же ты часа два назад так усердно пытался напугать?

– Марусю, – без запинки ответил Швабрик. Внук призраков всмотрелся в зелёные глаза зверя. – Ой, Маруся... А почему ты такая... такая белая?

– Почему?! Почему я такая белая?! Ой! Ты не знаешь?! Да

потому, что один балбес пугает мирных животных, насылая на них проклятия!

– Я всё исправлю, – пообещал Швабрик, а потом тихо добавил – так, чтобы Маруся не услышала: – Наверное...

Кошка слезла с мальчика. Швабрик весь сжался под её пристальным взглядом и смотрел, как Маруся вылизывается. С тех пор как кошка стала белой, мыться приходилось чаще обычного.

– Надо же такое придумать, единственная белая кошка на всём острове Страхов! Ни единого чёрного пятнышка, ни одного серого волоска! Я даже своим на глаза показаться теперь не могу – засмеют ко всем мышам! Я – гроза всех чёрных кошек, пятикратная королева Хэллоуина, мисс Скрипучее Мяуканье прошлого года – теперь посмешище острова!

– Если это тебя утешит, то ты стала намного приветливей и добрее... – Швабрик смолк под Марусиным строгим взглядом.

– Не утешит. Исправь. Исправь сейчас же!

– Не могу. Книги заклинаний, которой я пользовался, теперь у меня нет. А без неё я не владею магией и заклинаний никаких не знаю, кроме тех, которыми уже воспользовался. Если тебя это успокоит, ты не единственная моя проблема. Я пытался вырезать самый страшный фонарь из тыквы и...

– И что?

– ...и вернул к жизни Тыквовика. Этот бессовестный монстр превратил моего учителя в огромный кабачок, похи-

тил мою книгу заклинаний и ушёл в неизвестном направлении! Он утверждает, что его стёрли из истории, и хочет вырваться в мир людей. Я не призрак и не волшебник, а настоящее горе...

– С этим не поспоришь. – Увидев поникшее лицо Швабрика, кошка добавила: – Ладно, не горюй ты так! Пойдем искать твоё творение. Я тебе помогу. А потом ты придумаешь, как исправить остальное.

Мальчик и кошка шли по кривым тропинкам, сворачивая на узкие дорожки. Следы Тыквовика было трудно отыскать – отпечатки тыквенного монстра путались со следами других зверей, ходили то на ямы, то на овраги. Швабрик с Марусей не раз сбивались с пути.

– Мне не нравится в этом лесу, подозрительное место, – принялась Маруся.

– Нравится, не нравится – но сюда ведут следы!

– Следы? От тыквы? – Маруся готова была лопнуть от смеха. – Такие вообще существуют? Ямы ямами!

– Это следы Тыквовика! Я точно знаю!

– Когда ты успел стать следопытом? Если следопыт из тебя такой же, как и волшебник, я, пожалуй, отойду на безопасное расстояние! Не хватало ещё лишиться шерсти или усов! – не унималась Маруся.

На протяжении всего длинного пути Маруся всю ругала Швабрика, белую шерсть, грязь, лужи и снова Швабрика. Она вообще любила поворчать, пожаловаться и обвинить

окружающих в своих проблемах.

По извилистым тропинкам по следам Тыквовика Швабрик с кошкой пришли к лавке. Магазин располагался в живописном месте, между двумя холмами, и, если бы не дым, поднимавшийся из трубы, домик походил бы на маленькую горку. Вокруг лавки могучие дубы плотно стояли друг к дружке, переплетались ветвями. Их корни, петляя между замшелых камней, казались верёвками с множеством затейливых узлов.

Швабрик на цыпочках подкрался к двери, собираясь её распахнуть. Но дубовая дверь не поддалась.

– Закрыто, – рассеянно проговорил Швабрик. Он снова со всей силы навалился плечом на дверь. Тот же результат. Дверь была заперта изнутри.

Швабрик с кошкой тихо прокрались к окну, уселись внизу и прислушались. Из комнаты даже за плотно закрытым окном слышалось бульканье зелья, бормотание и громкие проклятия. Затем – подозрительное шипение и хлопок. Радостный возглас Тыквовика оповестил о совершении коварного плана. Краем глаза, так чтобы его не заметили, Швабрик заглянул внутрь.

Тыквовик стоял у громадного чугунного котла и вливал в него жидкости из разных склянок.

Пых! Пых! Пых!

Из котла выпрыгивали цветастые монстры: ярко-голубой хамелеон, оранжевая гусеница, мохнатая фиолетовая меду-

за, монстр с длинными зелёными ногами и жуткое существо, напоминающее ожившую еловую шишку. Вся компания бегала вокруг котла, кусая друг дружку за пятки. Тыквовику было мало.

Пых! Пых! Пых.

Из котла выпрыгнул новый десяток монстров. Вскоре лавку наполнила толпа копошащихся цветных существ.

– Пускай Тыквовик там и заперся, но рано или поздно ему понадобится выйти, – рассуждал Швабрик. – Тогда-то мы его и сцапаем!

Вначале Швабрик выкопал недалеко от лавки глубокую яму. Маруся принимать участие в раскопках отказалась.

– Я тебе не собака! – возмутилась она на предложение присоединиться.

Когда яма была выкопана, было решено положить вниз приманку. Что любят Тыквовики, никто не знал. Швабрик принёс Бабушкины грабли, свою подозрную трубу с давно выбитыми стёклами и прихватил все инструменты Дедушки Добродушного, в том числе любимую отвёртку, – кто знает, что может пригодиться! Маруся великодушно принесла пойманную мышку. Всё кучей было свалено в свежерытую яму, а на самой верхушке красовалась отвёртка – её ручка была самая яркая из всех вещей. Главная приманка! После чего Швабрик с Марусей улеглись за ближайший холмик и, затаив дыхание, принялись ждать.

Ловушка сработала. Вот только вляпался в неё не Тыкво-

Глава 6.

Овощная армия Швабрика

Крыша Спящего особняка опять протекала. Капли дождя поочерёдно падали на пол, образуя огромную лужу.

– Эта крыша точно проклята! – сказал графине Дедушка Добродушный.

– Нет, – покачала головой Бабушка Беспощадная, намазывая масло на поджаренный хлеб. – Особняк был построен, когда проклятия вышли из моды. Может, тебе просто попробовать другой инструмент? Вот вчера чем ты пользовался при ремонте?

– Молотком и гвоздями, – ответил Дедушка. – Я всегда ими работаю.

– А ты возьми сегодня, к примеру, пилу или дрель.

– Дрель не помогает!

– Тогда попробуй любимую отвёртку. Мне этот инструмент всегда нравился – у него такая красивая красная ручка!

Так и вышло. Дедушка Добродушный отправился в дровяной сарай, где хранил все свои инструменты. Но любимой отвёртки не нашёл.

– Куда же ты запропастилась? – Дедушка заглянул в тумбочку, за шкафчик, посмотрел в баночках с винтиками и болтиками – нигде нет!

Граф отправился к Бабушке Беспощадной – та только пожала плечами.

– Ты попробуй поискать в гостиной, а заодно, раз по пути, и повесь портрет нашего дальнего родственника. Ты весь месяц пытаешься починить крышу, а портрет пылится в кладовке без дела.

Портрет был повешен на стену, а отвёртка так и не нашлась. Но хитрая Бабушка не успокоилась:

– У нас есть ещё подвал, где скрипит дверь, печка с засорившимся дымоходом и скрипучая ступенька на парадной лестнице. Может быть, там совершенно случайно найдётся отвёртка? Весьма кстати, я составила список всех сломанных вещей, нуждавшихся в починке... Попробуй поискать отвёртку там.

– Да я сделаю, сделаю. Но потом.

Граф снова вернулся к «месту преступления» и взял лупу с толстым стеклом.

–Так-так-так... отпечатки пальцев в варенье – это точно Швабрик. Белая кошачья шерсть – это... Это, наверное, не Швабрик... Ага, а вот и мои потерянные инструменты.

Дедушка увидел длинный след из разбросанных инструментов, тянувшийся в лес. Не отрывая взгляда от лупы, он отправился по следу из улик. Призрак прихватил с собой деревянный ящик и по дороге складывал в него все потерянные инструменты, недоумевая, как пила и молоток очутились в лесу Неприятностей.

– Гаечный ключ №4 – на месте. Ножовка по металлу – на месте.

На зелёной полянке стоял какой-то низенький домик-холм, и лес папоротников вокруг. Тут след и обрывался.

Дедушка Добродушный осмотрелся и обнаружил свою отвёртку. Красный бочок её ручки радостно блестел, освещённый лучами солнца.

– Вот куда ты запропастилась!

Граф потянулся, чтобы схватить любимый инструмент и упал прямым в яму-ловушку...

БАБАХ!

– Ура! – радостно закричал Швабрик, выпрыгнув из укрытия. – Мы его поймали!

Вместе с Марусей он подбежал к яме, и улыбка на его лице сменилась недоумением, а вскоре – и ужасом: в ловушку попался не Тыквовик, а Дедушка Добродушный. Граф сидел в большом чугунном котле весь в листьях папоротника, с любимой отвёрткой в руках, и недовольно косился на внука. Сначала оба молча взирали друг на друга, ожидая объяснений. Когда же Дедушка открыл рот, чтобы высказать все свои возмущения, Швабрика и след простыл. Кое-как, выслушивая каждое недовольство Дедушки Добродушного, Маруся помогла ему выбраться наружу.

Найти Швабрика было нелегко. Спустя полтора часа мальчик сам выбрался из своего укрытия.

– А я тебя обыскалась!

– У меня возник новый план! Если мы не можем перехитрить Тыквовика, то должны сделать существ, похожих на него. Они-то уж точно справятся с ним...

– Ага, как будто нам одного злодея мало! Ты ему и компанию предлагаешь создать? Почему ты так уверен, что твои существа, похожие на него, будут добрыми?

– Потому что мы построим их из других овощей – кабачков, помидоров, кукурузы... Тыквовик злой. Ведь он – монстр, сделанный из тыквы. Неспроста этот овощ – главный символ Хэллоуина! Если мы сделаем свою армию... – От этих слов улыбка мальчика растянулась до ушей (Швабрик всегда хотел иметь своё войско). – ...то точно победим Тыквовика!

– И где же мы возьмём столько овощей?

– В оранжерее Бабушки Беспощадной. У неё как раз урожайный год.

– Ты серьёзно? – скорчила рожу Маруся.

– А ты что предлагаешь делать?

– Я кошка. Я бы затаилась и сидела тихо-тихо, пока всё само собой не уладится.

– Трусливо!

– Мудро!

****

Бабушка Беспощадная сидела в своём любимом кожном кресле в библиотеке Спящего Особняка и увлечённо решала кроссворд на обратной стороне газеты «Бабайка Стрит

Джорнал». Внезапно дверь распахнулась настежь и в комнату ворвалась запыхавшаяся Чугунная Сквородка.

– КАРАУЛ! Вы читали сегодняшние новости?!

Бабушка Беспощадная посмотрела на Чугунную Сквородку поверх газеты и отрицательно покачала головой.

– Не читаю новости – ни к чему зря волноваться.

– ТАМ УЖАС! КАТАСТРОФА!

– Что же такого ужасающего могло произойти?

– Вы откройте седьмую страницу и посмотрите сами, – сказала кухарка, пытаясь спрятаться за лампой для чтения.

– Хм... «Кровь стынет в жилах: школа для полтергейстов перешла на дистанционное обучение...»

– Читайте, читайте дальше! – сильнее задрожала Чугунная Сквородка и так застучала зубами, что с полок посыпались книги.

Бабушка хмыкнула и продолжила:

– «В лесу Чудовищных испытаний кончилась страшника. Жители соседних деревень собрали всё до последней ягодки...».

– О УЖАС! Как же! Как же... мои пирожки! МОИ ВКУСНЕЙШИЕ ПИРОЖКИ!

Чугунная Сквородка обессилела от страха и рухнула на кофейный столик, закрыв лицо руками. Бабушка Беспощадная не обратила на обморок кухарки никакого внимания – Чугунная Сквородка падала в обморок в среднем по девять раз на дню.

– Вы не разделяйте моего горя! – пробубнила в ладони

Чугунная Сковородка.

– Полностью разделяю. Просто ка-та-стро-фа.

– Ох!

Бабушка Беспощадная пробежалась глазами по соседним страницам и остановилась на интересной заметке на странице четырнадцать.

«Участились случаи пропажи без вести жителей острова Страхов. Дома становятся пустынными и необитаемыми, а на месте жителей находят тыквы, кабачки, помидоры, картофельные клубни и прочие овощи. Причины такого урожая остаются неизвестными. Если вы обладаете какой-то информацией – звоните по телефону службы пугательной поддержки».

Лучи солнца отражались от ярких витражей Бабушкиной оранжереи и солнечными зайчиками разбегались по всей поляне. Швабрик упёрся носом в цветное стекло, разглядывая патиссоны, артишоки, томаты и огурцы, мирно сидевшие на своих ветках.

– Вот он, мой будущий личный овощной взвод!

Швабрик с Марусей собрали в оранжерее всё, что только можно было собрать, выкатили в центр поляны и сложили овощи в большую кучу.

Если Тыквовик представлял собой три огромных тыквы, водружённых друг на дружку, то овощные солдаты были созданы более креативно. У них были настоящие ноги с карто-

фельными коленями и кабачковыми щиколотками, спелые арбузные животы и длинные сельдереевые шеи. На плечах у них лежало по здоровому баклажану, а пальцы рук были составлены из гороховых стручков. Зато носы солдат были самые разные: у кого яркая редиска, у кого кривая репка, а солдат № 34 вообще носил вместо носа брюкву.

Когда шестьдесят восемь солдат и один генерал были собраны, Швабрик прочёл то же заклинание, что и утром, – «Для резки по дереву».

– Надеюсь, я не создал новых Тыквовиков.

На этот раз всё обошлось.

Солдаты не просто не знали, что такое зло, – они не могли отличить воду в луже от парного молока! Зато умели ходить строем, стрелять из воображаемых ружей и громко кричать «Ура!», чаще всего не по делу.

– Я одержал победу в тысячи великих овощных сражениях! – заявил генерал Сочная Свёкла и ткнул дулом деревянного ружья себе в грудь.

Швабрик бегал от одного солдата к другому, критикуя их военную тактику:

– Пистолет не держат дулом к себе! Нельзя пытаться съесть дымовую гранату! Это – не сочное яблоко. Это – опасное оружие! И хватит кричать «Ура!» без особого повода!

– Какой начальник – такая и армия! – хмыкнула Маруся.

– Нет, – заявил Швабрик, отнимая у своего взвода все опасные и взрывчатые предметы. – Вы пойдёте без оружия!

– Ура! – закричали солдаты опять не по делу.

Сражаться с Тыквовиком на шпагах было гиблым занятием. В одной книжке про лесных разбойников Швабрик прочёл много интересного и полезного. Например, что просить новую игрушку нужно до того, как родители посмотрят школьный дневник. Чем шантажировать маму, чтобы получить в обед побольше конфет. И как построить идеальную засаду... Это и нужно было Швабрику – идеальная засада!

****

Дедушка I, оклемавшись после первой ловушки Швабрика, разгуливал с деревянным ящиком по лесу, собирая гвозди, гайки и другие строительные принадлежности, которые разбросал его внук.

– Молоток № 7 – на месте. Рулетка пятиметровая – на месте.

Дедушка Добродушный брёл по извилистым тропинкам, всю ругая Швабрика, потирая синяки, царапины и прочие ссадины.

– Нет, надо же было такое придумать! Ни дня Швабрик не может посидеть спокойно! Мы ему и учителя пригласили, и учебники новые дали...

Когда все инструменты были собраны, а время уже перевалило за полдень, Дедушка Добродушный собрался возвращаться домой. Но внезапно он понял, что заблудился.

Вокруг было тихо: ни шороха листьев, ни скрипа ветвей. Даже птицы не пели в лесу Неприятностей.

– Как же мне отсюда выбраться? – размышлял Дедушка, ходя по полянке туда-сюда.

Его взгляд упал на ящик с инструментами. В голову графа пришёл потрясающий план. Можно пойти в любом направлении, оставляя по дороге на всякий случай свои инструменты, чтобы потом вернуться.

– Нет, – возмутился Дедушка Добродушный, – не затем я собирал их всё утро, чтобы снова разбрасывать. Нет! Нет! Нет!

Подул сильный порыв ветра. Полчаса граф боролся с желанием вернуться, но вскоре продрог. И сдался.

– Хорошо! Я иду. – Скрепя сердцем, призрак бросил в мох молоток. – Ну и ладно, потом вернусь.

По случайному совпадению, как только у Дедушки Добродушного кончились инструменты, граф вышел на заросшую травой дорожку и пошёл вперед. Идти ему предстояло недолго – вскоре граф наткнулся на развилку и указатели.

Развилка представляла собой три дороги. «Туда не ходи!» – гласила табличка первой тропинки. «Ремонт дороги!» – гласили корявые буквы второй. «Тебе сюда!!!» – ласково твердила последняя строчка указателя. Дорога в этом направлении была опрятнее, чем в остальных.

– Ух ты! Культурный лес! Новые указатели, чистые тропинки. Не лес, а сказка!

Стоило графу пройти по нужной тропинке пару метров, как он услышал боевой клич.

– Лови его! Лови!

Картошка, свёкла, огурцы и прочие овощи обрушились на голову бедного графа. Раздалось громкое «Ура!».

– Помогите! – взвыл упавшим голосом Дедушка Добродушный.

До Швабрика дошло: в ловушку снова угодил не Тыкво-вик. Мальчик потупил взгляд под укоризненным взглядом Маруси.

– Ну не я же виноват в том, что его постоянно тянет туда, куда не надо! Уже западню нельзя устроить – Дедушка туда падает! И почему он постоянно вертится в том месте, где разрабатывается хитроумный план?!

Но Марусю было не убедить.

– Отступаем! – закричал Швабрик Балбес, нырнул вместе с кошкой в кусты, а за ними и вся овощная армия.

Дедушка Добродушный остался сидеть в овощном пюре, красный то ли от злости, то ли от томатного сока.

Глава 7.

Овощи-шпионы

Швабрик с Марусей отбежали на безопасное расстояние от разозлённого Дедушки Добродушного. Уставшая после бега овощная армия растеряла по дороге солдат и свои конечности; к всеобщей радости, было объявлено о привале. Отдохнув, часть армии отправилась собирать потерянные

овоши, другая – чинить товарищей. Швабрик и кошка усе-
лись под сосну и начали обсуждать новый план, и тут к ним
подошёл главный овощной генерал Сочная Свёкла. Генерал
поправил пышные зелёные усы, откашлялся, будучи готов
доложить о готовности к новому бою. Однако у Швабрика
были другие планы насчёт генерала и его войска.

– Мы должны втереться к Тыквовику в доверие! – ликую-
ще заявил внук призраков.

Маруся задумчиво почесала нос лапой:

– Как ты собираешься втереться к Тыквовику в доверие?
Монстр тебя в лицо знает, как злейшего врага! Не думаю,
что чудище так наивно, как ты думаешь.

– Не я собираюсь втереться к Тыквовику в доверие. Это
не моя задача. Эту важнейшую миссию по спасению всего
острова Страхов я перекладываю на вас. – Швабрик похло-
пал по плечу генерала Сочную Свёклу. Тот округлил глаза
от удивления.

– Моя армия в вашем распоряжении, главнокомандую-
щий Швабрик I Балбес!..

Маруся удовлетворённо хмыкнула. Швабрик покраснел
до кончиков ушей.

– Я же просил: не надо меня так называть! Так говорит
только Бабушка, когда сильно злится на меня. Просто Шваб-
рик.

– Да, хорошо, ваше Балбейшество. Снова забыл, прости-
те. Моя армия в вашем распоряжении, а сам я ничего не по-

нимаю в военном искусстве.

– Военное искусство нам больше не пригодится. Теперь вы и ваша армия – шпионы.

– Пионы?! Простите, ваше Балбейшество, но в цветах я смыслу меньше, чем слон в балете.

– Не пионы, а шпионы. Вы проникнете к Тыквовику в его логово. Скажете ему, как же я вам надоел со своими приказами и поручениями. Что я самый...

– Глупый! – подсказала Маруся.

– Да, спасибо, самый глупый...

– Недальновидный!

– Недальновидный...

– Проказливый, непослушный, сам себе на уме, придурковатый, недалёкий...

Швабрик прекратил повторять за Марусей эти «комплименты» и недовольно уставился на кошку.

– ... и, пожалуй, самый вредный мальчишка на свете! Перечислять твои прегрешения я могу до самого утра!

– Не надо, – буркнул Швабрик и вновь обратился к генералу: – В общем, вы меня поняли!

– Вы же, как-никак, родственники, – вставила Маруся, – на одной грядке росли и тоже хотите завоёвывать мир. Или что там Тыквовик собирается делать?

Швабрик усиленно пытался вспомнить, чего же на самом деле хотелось Тыквовику.

– Он что-то говорил про простыню. Вспомнить бы, что

именно... Вы должны будете узнать больше о его коварных планах и расспросить. А мы будем рядом. Если что-то случится, подоспеем на подмогу.

Генерал Сочная Свёкла не утомлял свои семечки вопросом, что смогут сделать Швабрик с Марусей, что не в состоянии сделать целая армия. Он лишь улыбнулся и пошёл собирать своих солдат в разведку.

– ... «подоспеем на подмогу», – обречённо пробормотала Маруся. – Чтобы что?! Чтобы нас всей большой семьёй взяли в плен?!

Швабрик лишь пожал плечами, веря в лучший исход.

Солдаты построились в шеренгу и зашагали вдоль реки, направляясь к лавке «Мох, жиж, магия – всё для настоящего волшебства».

Лес Неприятностей шёл ходуном. Дрожали столетние дубы, замшелые камни, водная гладь. Но не землетрясение обрушилось на его долину – это овощная армия во главе с генералом Сочной Свёклой маршировала по тропинкам, направляясь к логову Тыквовика.

Армия распевала все любимые овощные песни: «Выходила в огород тятка...», «Голубые грабли». На последнем куплете «Гимна капустному супу» они подошли к дверям лавки «Мох, жиж, магия...». От грохота, который подняли овощные солдаты, не мог думать даже Тыквовик. Из каждого окна лавки высунулось по цветному монстру. Они с недоверием уставились на новых гостей.

– Стой! – скомандовал Сочная Свёкла.

Тыквовик готов был лопнуть от любопытства. Тыквенное чудище пробралось к окну сквозь толпу монстров и краем глаза выглянуло наружу.

– Армия из шестидесяти восьми овощных солдат и одного великого полководца, героя Картофельного сражения при Морковном проливе, Сочной Свёклы в вашем полном распоряжении!

– Хм, хм... – потёр руки Тыквовик, – подкрепление! Откройте двери! – скомандовал злодей монстрам.

– Ваше Тыквейшество, не кажется ли вам, что эти... существа подозрительны?

– Какие подозрения?! Это мой троюродный брат!

Дверь в лавку распахнулась. Тыквовик вышел на ярко освещённую поляну и поморщился от солнечного света.

– Фу, солнце! Ненавижу! Принесите мои солнечные очки!

Тут же один монстр подскочил и сунул в руки своего командира тёмные очки.

– Так-то лучше. Когда я осуществляю свои планы, то и до солнца доберусь. Нет от него покоя ни днём, ни ночью. Дорогой друг! – воскликнул с улыбкой Тыквовик, обнимая генерала.

Сочная Свёкла опешил. Уж какого-какого, а такого приёма он никак не ожидал! Тыквовик не заметил озадаченного выражения на лице генерала.

– Как я рад вас видеть! Вы всё-таки одумались! Я всегда

знал. Всех овощей рано или поздно тянет на сторону зла. Сначала все зеленеют от негодования, затем желтеют от раздражения и, наконец, краснеют от гнева. В этот самый момент они и становятся злыми. Я даже начал беспокоиться, что вы не придёте, но когда услышал про вашу засаду для Дедушки Добродушного в лесной чаще, то понял: ваше место с нами. И теперь вы здесь! Вы и ваша армия.

– Мне тоже очень приятно, – вставил слово Сочная Свёкла.

– Прежде, чем мы объединим наши силы, я хотел бы задать вам парочку вопросов. Это так, научный интерес. А вы, как-никак, мой троюродный брат. Вы любите солнце?

– Ну... Наверное, нет. Не зря же я и моя сестра Сладкая Морковка постоянно прячемся под землёй.

– О, между нами больше общего, чем я думал!

Пока Сочная Свёкла отвлекал Тыквовика ответами на злодейские вопросы, Швабрик с Марусей тихо выскочили из-за спин овощных солдат, прокатились, как настоящие шпионы, к окну и притаились под карнизом. На их счастье окно было открыто – они услышат каждое коварное слово, каждую злодейскую мысль, которую произнесёт Тыквовик.

Тыквовик между тем гостеприимно предложил всем шестидесяти восьми солдатам пройти внутрь.

– А как к вам пришло чувство непреодолимой злобы? Что вы почувствовали? Я бы отдал всё на свете, лишь бы снова вернуться в тот момент, когда понял своё предназначение!

В тот момент на меня снизошло озарение. Как будто ветер в еловых иголках, утренняя роса на листьях, далёкий гром – каждая ветка прошептала мне: «Тебя ждут злодеяния мирового масштаба!!!»

– А, ну да... у меня тоже такое было. Помните, будто молния ударила, и я стал злым-презлым.

– Кратко. Даже очень. – Ответ генерала вырвал Тыквовика из приятных воспоминаний.

– И какой у нас план?

– Грандиозный! Я придумал, как превратить весь год в один сплошной Хэллоуин!

– Ведь... ведь... невозможно – Хэллоуин только раз в году!

– Теперь больше нет. Эта гениальная идея возникла в моей голове ещё восемьсот тридцать пять с хвостиком лет назад. У Бабушки Беспощадной есть особая простыня – Пугательная простыня. Она хранится в одном из тёмных уголков Спящего особняка.

Пока Тыквовик излагал свой план, монстры разучивали с овощными солдатами «Гимн великого злодея» и «Марш победоносных тыкв».

– Что за Пугательная простыня?

Швабрик наострил уши.

– Пугательная простыня, зелёный ты мой, – особая простыня, которая может открыть проход в мир людей. Призраки, ведьмы, чёрные кошки, вампиры используют её только в

ночь на тридцать первое октября, чтобы каждый мог попу- гать в своё удовольствие. Остальное время они торчат на ост- рове Страхов. Без Пугательной простыни невозможно вый- ти наружу. Если я заполучу эту простыню, то смогу пугать всех-всех-всех людей один!

– Кхе-кхе...

– То есть да, мы будем пугать все вместе. Только овощи, и больше никто!

– А что будет с остальными? – спросил Сочная Свёкла.

– Да кого волнуют эти остальные? Если у них не будет воз- можности покинуть остров, если они не будут хотя бы раз в год напоминать людям о своём существовании – то они по- просту растают, как весенний снег. Ведь никто в них не бу- дет верить, никто даже не вспомнит о том, что такое «чёрная кошка», сколько у неё лап, что ест майских жуков...

Внутри Маруси разгорелась лютая ненависть. Ей захоте- лось выскочить и откусить Тыквовику его сучковатый нос. Но Швабрик удержал её на месте.

– Я тебе покажу, фонарь недоделанный, – ругалась кош- ка, – кто тут жуков майских ест!

– Потом покажешь, – заверил Швабрик Марусю, закрывая ей морду ладонью.

– Но ты не сможешь воспользоваться простыней, – поду- мав, сказал генерал. – Пугательная простыня, как я помню из ворчаний Бабушки Беспощадной, пока она поливала меня на грядке, передаётся только по линии призраков. А если ты

с ними не в родстве, то никакая простыня не даст тебе воспользоваться ею. Потому Бабушка так тосковала, что у неё нет постоянного преемника.

Тыквовик расхохотался. Он смеялся раскатисто, громко и злобно. Хохотал так долго, что все от смущения замолкли. Даже овощные солдаты перестали разучивать Гимн победоносных тыкв.

– Я чего-то не понял? – уточнил генерал, когда у Тыквовика от смеха покатились слёзы и он остановил хохот.

– Не понял! Эх, дорогой троюродный братик! Ты многого не знаешь. Между прочим, у меня есть здесь преимущество.

Швабрик наострил уши: Тыквовик сейчас сболтнёт про своё слабое место или про оружие, которое способно его остановить! Мальчик даже привстал на цыпочки от нетерпения.

– Ты не можешь заполучить Пугательную простыню! – настаивал на своём генерал. – Если бы ты был дядей, кузеном, дедушкой или хотя бы внуком Бабушки Беспощадной – тогда да...

Тыквовик, самодовольно улыбаясь, перебил генерала:

– Я знаю о Пугательной простыне всё! Все тайны и все тонкости обращения с ней! Ведь я – помощник Бабушки Беспощадной...

С этого момента он намеренно заговорил громко – чтобы Швабрик его слышал.

– Бабушка Беспощадная готовила меня как своего преем-

ника – хотела передать мне Пугательную простыню. Я был лучшим помощником, о котором она могла мечтать, но потом она разочаровалась во мне, превратила в груды тыкв и разбросала по Острову Страхов. С внуком Бабушки Беспощадной случится то же самое, уж поверь мне! Она – злодейка, злодейкой была и ею же останется. Не зря она Беспощадная...

– Это неправда! – Швабрик выскочил, не сдержавшись, из своего укрытия. – Бабушка Беспощадная, конечно, беспощадная, но она добрая. И она меня любит! И гордится мной! Ты лжёшь!!!

– Лгу? А ты сам иди у неё спроси.

У Швабрика засосало под ложечкой от страха – ему очень не хотелось знать ответ на этот вопрос.

– Боишься узнать правду? – сощурился Тыквовик.

– Я ничего не боюсь!

– Швабрик, не надо! – попросила Маруся, схватив лапами внука призраков за руку.

Швабрик грубо оттолкнул кошку и бросился напролом через кусты прямо к Спящему Особняку, оставив Марусю и овощных солдат на растерзание Тыквовику и его монстрам.

Бабушка Беспощадная, сидя в своём любимом кресле в гостиной, читала призрачную газету «Бабайка Стрит Джорнал», слушала Шестую симфонию композитора Иоганна Баха и пила травяной чай со страшничным эклером.

Когда Швабрик со всей силы хлопнул входной парадной

дверью – так, что стёкла затрещали, – Бабушка аж подпрыгнула на месте и недовольно прислушалась к бегу ног по лестнице. Швабрик ворвался в гостиную и ногой открыл дверь нараспашку – две картины упали со стен на пол.

– Швабрик, – всплеснула руками Бабушка, – ты вошёл без стука! Приличные призраки так не поступают! Выйди и зайди опять!

– Не буду я возвращаться! – топнул ногой Швабрик.

От такой дерзости глаза Бабушки Беспощадной вылезли на лоб.

– Пойдёшь в серебряный угол! – пригрозила она, подливая себе чаю.

– А чего сразу в серебряный-то угол? Давай уж сразу преврати меня в грудку овощей: кабачков, морковок или тыкв.

Чашка с чаем замерла в руке графини, недонесённая до рта. Бабушка пристально посмотрела Швабрику в глаза.

– Какую грудку тыкв? – осторожно спросила она, подбирая каждое слово.

– В такую же, в которую ты превратила Тыквовика!

БРЯК! ДЗЫНЬ!

Чашка выпала из рук графини и разлетелась на мелкие фарфоровые осколки.

– Откуда... Откуда ты узнал про Тыквовика? Я... Ты всё не так понял... Я...

Бабушка Беспощадная не успела договорить.

БАБАХ!

Огромный кочан капусты просвистел с улицы в сторону окна гостиной и разбил стекло на мелкие кусочки. Бабушка Беспощадная и Швабрик нагнулись и закрыли головы руками.

Несколько репок вновь полетели в сторону Спящего особняка. Швабрик с Бабушкой слышали, как лопнули стёкла в библиотеке призраков.

– Громите особняк! – пробасил Тыквовик во дворе. – Окружайте дом! Залезайте через окна! Достаньте мне Бабушку Беспощадную любой ценой!

Бабушка Беспощадная схватила Швабрика за локоть. Пригибая головы, они выбежали из гостиной и бросились вниз по парадной лестнице. В главном коридоре графиня со всей силы пнула красный парадный ковёр, который быстро скатался в толстый рулон. Под ковром в полу находилась маленькая деревянная дверца, ведущая в подвал Спящего особняка. Графиня дёрнула на себя кованую ручку – и в полу открылся небольшой квадратный проём. Винтовая лестница уходила вниз, теряясь в темноте подвала.

Думать было некогда. Цветастые монстры Тыквовика всю штурмовали парадный вход. Они выкорчевали с корнем высокую ёлку, росшую недалеко от главных ворот, и выбивали дверь её крепким стволом.

– Раз! Два! Три! Тарань!

– Идём! – скомандовала Бабушка и, не дожидаясь ответа от внука, подтолкнула его к ступенькам.

– Раз! Два! Три! Тарань!

Стоило Швабрику и Бабушке закрыть над своими головами маленькую дверцу, как монстры во главе с Тыквовиком ворвались в особняк и бросились рыскать по комнатам в поисках сбежавших.

Швабрик окончательно запутался, кто в этой истории прав, а кто виноват. Он послушно плёлся за Бабушкой по ступенькам в подвал, искренне надеясь, что она не скормит его аллигаторам и не превратит в грудку тыкв.

Потолок подвала был покрыт толстым слоем копоти. Закалённые временем деревянные брусья тёмными полосами контрастировали на фоне белых, покрытых известью, грубо обтёсанных каменных стен. В поленнице лежали заготовленные для каминов дрова. На деревянных полках с облупившейся краской стояли баночки со всякими травами. Под потолком висели засушенные букетики лекарственных цветов попеременно с берёзовыми вениками. В дальнем углу устроили своё гнездо летучие мыши. Оттуда доносилось раздражённое:

– Кондрат, летучие мыши не могут бояться высоты! Это позорище!

Бабушка Беспощадная остановилась и прислушалась, не слышно ли звуков погони, но монстры пока не догадались о наличии подвала – приспешники Тыквовика били фарфоровые чашки на кухне, так громко, что дом звенел, словно тысячи колокольчиков. Графиня пихнула внука за поленницу

с дровами и вместе с ним притаилась в полумраке.

– Откуда ты знаешь Тыквовика?! – тихим, но грозным шёпотом зашипела на Швабрика Бабушка.

– Почему он говорит, что был твоим помощником?!

– Здесь я задаю вопросы! – не на шутку возмутилась графиня.

– Вот и задавай! Стене!

Внук демонстративно отвернулся, сложив руки на груди. Бабушка Беспощадная поджала губы и тоже надулась, как маленькая. С минуту так посидев, она всё же решила рассказать правду. Рассказать историю, которая приключилась восемьсот тридцать пять с хвостиком лет назад на острове Страхов. И Бабушка Беспощадная начала рассказ:

Глава 8.

Правдивая история Тыквовика

– В некотором море, на некотором острове – именно на том, где мы сейчас находимся, – жила-была одна графиня...

– То есть ты, – перебил Бабушку Швабрик.

– Не перебивай – скормлю аллигаторам!

Бабушка глубоко вздохнула. Эта история давалась ей тяжело.

– В некотором море, на некотором острове – именно на том, где мы сейчас находимся, – жила-была одна призрачная графиня. Дел у неё было невпроворот: то реставрацию свое-

го особняка затеет, то в лавку зелий сходит, то аллигаторам кого-нибудь скормит.

Жила она вместе со своим графом ладно, да дружно. С соседями не ругалась – всех скармливала аллигаторам.

Однажды в июньский день на улице стояла такая жара, что все ребяташки полтергейстов, ведьм и оборотней высыпали на улицы играть. Даже чёрные котята – и те в жмурки играли. Смотрела графиня на это, смотрела и думала о своём, о грустном...

В её жизни не хватало кого-то светлого и хорошего – маленького помощника, с которым бы она играла, которого бы учила и гордилась бы им.

Пошла графиня в огород, собрала со своих грядок три сочные рыжие тыквы. Наломала сучьев у старой и мудрой ёлки в лесу Неприятностей и достала из пыльного платяного шкафа заплатанную шляпу времён своей молодости. Выгребла весь этот хлам на зелёную поляну, поставила три тыквы друг на дружку, вкрутила руки-корни, нацепила на голову-тыкву шляпу, повернула её к себе сухим сучком вперёд и произнесла волшебное заклинание.

Глядь – а у тыквенного помощника глаза открылись, рот в улыбке расплылся, щёчки порозовели, ручки задёргались, нос засопел. Отряхнулся тыквенный помощник от комьев земли и стал главной радостью призрачной графини.

Назвала графиня его Тыквовиком. Никогда она его не ругала, в угол не ставила, только хвалила и гладила по головке.

Помощник, в свою очередь, оправдал все надежды графини: он рос жадным до знаний, кормил аллигаторов по расписанию и придумывал самые жуткие мышеловки для чердачных крыс.

Всё было мирно и спокойно до тех пор, пока не наступил октябрь. Все ленные дни остались позади, и приближался Хэллоуин.

Ленные дни:

В мире призраков дни не делятся по дням недели. У привидений есть Хэллоуин (31 октября) и ленные дни (все остальные).

Тыквовик долго готовил самые изошрённые способы пуганья. Но никак не мог понять, как в Хэллоуин можно покинуть остров и пробраться в мир людей. И вот, когда настал канун праздника, призрачная графиня поведала ему тайну Пугательной простыни – той, которую призраки и ведьмы вешают вместо парусов на свой корабль. На его борту они преодолевают гладь Балтайского озера и попадают в мир людей, становясь зримыми и осязаемыми.

Тот Хэллоуин прошёл успешнее, чем все предыдущие и последующие. Кровь стыла в жилах людей, дети выли в свои подушки, а собаки от страха прятались по конурам.

На следующую ночь Тыквовик пришёл к призрачной графине и сказал, что вновь хочет идти пугать. Но его ждало разочарование – он узнал, что праздник тёмных сил бывает

всего лишь раз в году. И этого ничто не изменит.

После той ночи Тыквовик изменился. Он стал скрытен и неразговорчив. Днями засиживался в библиотеке особняка, читая все книги по пуганью, а ночами сидел перед платяным шкафом, где в шкатулке графиня прятала Пугательную простыню. Он пытался найти способ, как пугать чаще одного раза в год. И нашёл.

Тыквовик попытался выкрасть простыню и вместе с ней переплыть озеро, ворвавшись в мир людей. Но его удалось остановить.

Пугательную простыню можно использовать либо всем вместе раз в год, либо ежедневно, но одному. Тыквовик пытался лишить всех остальных возможности покидать остров и пугать людей. А если призраки и ведьмы долго не пугают, то люди попросту перестают в них верить. Привидения становятся всё прозрачнее, ведьмы забывают, как готовить зелья, а чёрные кошки облезают.

Со слезами на глазах и разрывающимся от горя сердцем призрачная графиня обратила своего тыквенного помощника обратно в груды тыкв и палок. Их она разбросала по всему острову. Но заклятие всё ещё лежало на овощах. И если собрать все тыквы воедино, то можно вернуть Тыквовика к жизни.

Бабушка Беспощадная закончила свою сказку, так и не признавшись, что она и призрачная графиня – это одно и то же лицо.

– Его Мётлов нашёл. У нас должен был быть урок по резке тыквенных фонарей.

– Всегда знала, что от волшебников одни неприятности!

Наверху, в главном коридоре Спящего особняка, послышались топот ног и разъяренные крики Тыквовика:

– Того платяного шкафа нет на месте! И Пугательную простыню прячут не там! Найдите мне Бабушку Беспощадную!

– Но ведь Тыквовика можно победить? – спросил Швабрик.

– Можно. Однако за это время он стал в миллионы раз сильнее и мощнее. Его уши и голова более восьмисот лет скитались по острову, прислушиваясь к словам и заклятиям других ведьм и монстров, волшебников и магов. Сейчас он сам умён, как целая библиотека!

– А ещё он похитил книгу заклинаний Мётлова, но ты же... Ты же больше не прячешь Пугательную простыню в том же платяном шкафу, что и восемьсот лет назад?

– Прятала бы я её в том шкафу до сих пор – называлась бы Бабушкой I Глупой! Нет, конечно. Пугательная простыня спрятана очень тщательно, а теперь, благодаря твоим проказам и моей смекалке, её никто без моей помощи не найдёт!

До Швабрика и Бабушки Беспощадной донеслись звуки скатывающегося ковра.

– Ваше Тыквейшество! Мы нашли потайную дверь в полу под ковром! Она ведёт в подвал!

Глаза Швабрика расширились от страха, а Бабушка Бес-

пощадная ещё больше вжалась в поленницу.

В потолке подвала образовалось квадратное пятно яркого-белого света. Цветастые монстры кубарем скатились по винтовой лестнице. Меньше минуты им потребовалось на то, чтобы обыскать все углы и закоулки, выудить из укрытия притаившихся и выволочь их в коридор.

Швабрик сопротивлялся, пихаясь ногами и кусаясь, как самый бешеный бобик, но монстры были сильнее – они в два счёта выставили внука призраков за дверь, дав ему на прощание пендель. А Бабушку Беспощадную под строгим надзором конвоя повели наверх, где в столовой вальяжно разлёгся Тыквовик.

– Ты ничего от меня не узнаешь! – смело прошипела в воротник своей бордовой мантии Бабушка.

Глава 9.

Мир с чёрными кошками

Швабрик героически пинал дверь, но та не поддавалась. Все попытки внука призраков пробраться через окна обратно в особняк заканчивались ссадинами и синяками – цветастые приспешники Тыквовика ни на минуту не выпускали из виду всевозможные проходы. Даже печной проём – и тот оказался забаррикадированным.

Нужна была подмога, и немедленно.

– Маруся... – тихим голосом пробормотал внук призра-

ков.

Только сейчас Швабрик вспомнил, что оставил кошку на растерзание цветастым монстрам. Правда, в распоряжении Маруси остался взвод из шестидесяти восьми солдат и одного генерала, однако овощное войско без Швабрика не то, что спасти кого-то – даже дверь бы не догадались открыть.

Швабрик понёсся по Узловой тропинке и выбежал на поляну, где располагался холм-лавка «Мох, жижа, магия – всё для настоящего волшебства». Но Маруси там не было.

Швабрик шумно засопел носом от недовольства.

– Ладно, – недовольно буркнул внук призраков, – а где эти... моё войско недоделанное?

– Кхе-кхе... – раздался над его головой голос Сочной Свёклы.

Швабрик поднял голову вверх.

Овощные солдаты вместе со своим генералом, словно ёлочные игрушки, висели на ветвях ближайших деревьев, изо всех сил вцепившись в сучья и листья. Они притихли и виновато смотрели на Швабрика.

– Слезайте!

– Нет! И не проси! – крикнул ему Сочная Свёкла. – Я не хочу быть съеденным Шишковатой Шишкой!

– Мы тоже не хотим! – со всех сторон закричали его солдаты.

– А кто сказал, что вы будете съедены? И кто такой Шишковатая Шишка?

– Так сказал Тыквовик. А эта твоя белая убежала.

– В логово чёрных кошек, – догадался Швабрик.

Логово чёрных кошек находилось в самой чаще Леса Неприятностей. Там, где заканчивались вековые сосны, начинались острые терновники и сухие сгнившие деревья. Кошачье логово находилось на месте старой заброшенной оранжереи с разбитыми стёклами. В эту чашу не пробивался ни один звук, а любой шорох разносился эхом, так что чёрные кошки за милю слышали любого вошедшего на их территорию. Когда-то она принадлежала призрачному садовнику, который покинул это место по неизвестным причинам.

Выйдя на поляну с жухлой травой, которой не хватало тепла и света, Швабрик понял, почему это место необитаемо. Призрачный садовник ставил в своей оранжерее эксперименты над растениями. И в конце концов его опыты вышли из-под контроля – вся поляна обросла огромными зубастыми бутонами на толстых стеблях.

Не прошло и пары секунд, как бутоны почуяли незваного гостя. Швабрик услышал опасное шипение. Восемь цветочных бутонов на длинных ножках возвышались над его головой.

– Венерина мухоловка... – проямлил мальчик.

Кривые острые зубы блестели, склизкие языки свисали из пастей бутонов. Глаз у мухоловок не было, зато был превосходный нюх. Бутоны облизывались в предвкушении вкусного обеда.

– Мьяяууу!

Венерины мухоловки услышав знакомую команду вернулись на свои места, оставив незваного гостя в покое.

– И что же ты здесь забыл? – На крыше замшелой оранжереи стояла грозная Маруся.

Она вновь была чёрная, вернее, перемазанная грязью и сажей – кошка всё-таки нашла способ вернуть себе привычный цвет. Вслед за Марусей из кустов и тёмных закоулков неслышно выступила остальная чёрная стая. Швабрик никогда ещё не видел столько чёрных кошек одновременно. Наверное, их было несколько сотен.

– Мне нужна ваша помощь!

– С какой это стати? – промяукал один из котов. – Может, тебя сразу скормить мухоловкам?

Кто-то из котов протяжно мяукнул, призывая зубастые бутоны к нападению.

– Не надо! – пролепетал Швабрик.

Маруся отозвала растения и шикнула на своих сородичей, которые позволяли себе слишком много вольностей.

– Зачем вообще держать таких чудищ у себя?! Так и не заметишь, как сам съеденным окажешься!

– Слюна венериной мухоловки, призрачный ты мой, – хмыкнула Маруся, – обладает самыми мощными антиволшебными свойствами. Ни одна магическая сила не сможет противостоять им!

– Если мы не одолеем Тыквовика и его монстров раз и на-

всегда, то навсегда лишимся возможности выходить в Хэллоуин к людям. А если люди перестанут в вас верить, то вы исчезнете.

– Это не касается кошек и котов, глупый мальчик! – фыркнула кошка с отгрызенным ухом. – Но есть другая вещь, которая нас интересует.

– Какая?

– Старая традиция острова Страхов, – пояснила Маруся. – Пугательная простыня долгое время передавалась от одного народа острова Страхов к другому. Один год простыня была в руках призраков, другой год – в лапах чёрных кошек, затем – у вампиров и так далее... Но восемьсот тридцать пять с хвостиком лет назад Бабушка Беспощадная присвоила простыню себе, будто это её личная собственность.

– Мы требуем справедливости! Верните традицию!

– Но я не могу распоряжаться Пугательной пристанёй – она же не моя!

– Если ты внук Бабушки Беспощадной, то простынь автоматически становится твоей. И если ты обещаешь возродить нашу старую традицию – то мы тебе поможем.

Швабрик задумался.

– Наверное, Бабушка Беспощадная не будет сильно расстроена, если Пугательная простыня годик погостит у чёрных кошек. А если она будет грустить... То я подарю ей парочку лоскутных одеял.

Швабрик с Марусей под взглядами кошек пожали друг

другу руки и лапы, заключив договор.

Глава 10.

Битва за Спящий особняк

Швабрик гордо шёл впереди огромной армии чёрных кошек. Теперь он уже не боялся ничего.

– Ты что, за добавкой тумачков вернулся? – усмехнулся Тыквовик, выглядывая из окна Спящего особняка.

Несмотря на веселье, Швабрик уловил в голосе тыквенного монстра недовольство и досаду – ему так и не удалось найти желанную простыню.

– Но на этот раз я не один! Мы посмотрим, кто получит добавку тумачков!

На поляну перед особняком выскочила Маруся, а вслед за ней – вся кошачья рать. Брови Тыквовика ещё больше сошлись к переносице – такого расклада он явно не ожидал. С противоположного конца поляны показался овощной генерал Сочная Свёкла, который наконец сообразил, что овощи не могут опасаться шишек.

– Мы тоже с ними! Как ты посмел обмануть меня, героя Картофельного сражения при Морковном проливе?! А ещё троюродный брат называется! Не будет тебе пощады!

И прежде, чем Швабрик успел что-либо скомандовать, Сочная Свёкла уже бросился в атаку и начал драку. Его солдаты высыпали на поляну и побежали штурмовать стены

Спящего особняка.

Цветастые приспешники Тыквовика топтались в гостиной вокруг своего начальника и без особого интереса смотрели на его тщетные попытки допросить призрачную графиню.

– Что вы стоите как идиоты! Не подпускайте этих вояк к нам!

Тыквовик схватил под руку Бабушку Беспощадную и поволол искать Пугательную простыню.

– Куда ты её спрятала? А? Отвечай, гнусная старуха!

Во дворе между тем уже вовсю велось яростное сражение. Цветастые монстры сцепились с овощами и кошками. Швабрик усиленно пытался пробиться в особняк, чтобы вызволить свою Бабушку и найти Пугательную простыню раньше Тыквовика.

Войско Швабрика пускало в ход всё и всех, в том числе и аллигаторов Бабушки Беспощадной. Овощные солдаты швыряли их из самодельных катапульти в сторону Хмурой башни.

Швабрик ворвался в столовую, хлопнув дверью, в тот момент, когда Бабушка Беспощадная всё-таки проговорила. Тыквовик поднял её над полом за ворот бордовой мантии и со всей силы тряс.

– Она там, где произошла последняя проделка Швабрика, – выдала графиня местонахождение простыни.

Победная улыбка освятила морду Тыквовика. Он бросил Бабушку на пол, словно какую-то тряпку, и направился в

библиотеку.

– Я догадывался, что она прячет простыню там, где находятся серебряные углы. Я догадывался! – Его так и распирало от радости.

Швабрик подбежал к Бабушке и обнял её, помогая подняться с пола.

– Зачем ты ему сказала?!

– Я ему и не сказала. Она зарыта под новым памятником Дедушке Добродушному, где он жонглирует инструментами, поскользнувшись на разлитом машинном масле. Беги скорее, пока Тыквовик не понял, что я его обдурила!

Тыквовик обыскал все углы библиотеки. Он обшарил всю полку с книгами, поковырял серебряное покрытие углов, осмотрел ближайшую тумбочку, но так ничего и не нашёл.

– Это же единственное, что успело появиться с того момента, как Швабрик попал на остров Страхов. Ничего за восемьсот тридцать пять с хвостиком лет принципиально не изменилось. – Монстр в отчаянии выглянул в окно и понял.

Перед особняком стояли два памятника: с одной стороны – Дедушке Добродушному, жонглирующему инструментами, с другой – Бабушке Беспощадной, порющей Швабрика Балбеса крапивой.

– Памятник, – Тыквовик перемахнул через подоконник и бросился к памятнику графу, но Швабрик его опередил. Он во всю уже разрывал руками землю перед постаментом.

Сначала ему попадались только чёрная земля, мелкие ка-

мешки и редкие палки, но наконец его руки наткнулись на что-то гладкое и деревянное. Это была шкатулка, в которой хранилась Пугательная простыня.

– Отдай! Она моя! Мне её обещали ещё восемьсот лет назад!

Швабрик быстрым движением вынул шкатулку из земли, достал простынь, прижал к груди, вскочил на ноги и бросился в лес Неприятностей. Он не знал, куда бежит, куда спрячет Пугательную простыню и как избавиться от погони. Внук призраков бежал куда глаза глядят, перепрыгивая через овраги и поваленные деревья. За спиной слышались одышка и прерывистое дыхание монстра.

Вдруг навстречу, как всегда, не вовремя, вышел Дедушка Добродушный. Пока все жители Спящего особняка и всего острова воевали за Пугательную простыню, граф собирал в лесу потерянные инструменты.

– А вот и ты! – Дедушка нежно улыбнулся последнему найденному гаечному ключу № 12 и поднял его с земли так аккуратно, будто тот был хрустальным.

– С дороги! – проорал Швабрик, случайно сбивая Дедушку с ног.

Дедушка не успел отскочить в сторону и столкнулся с внуком. Ящик с инструментами полетел вверх, а его содержимое, тщательно собираемое на протяжении дня, рассыпалось по поляне!

– ОПЯТЬ!

Швабрик не успел ответить, побежав дальше. Граф почти вышел из себя. Резким движением он схватил Тыквовика за плечо и ткнул носом в потерянные инструменты. Граф не узнал Тыквовика. Память у призрачного графа была не ахти.

– Это кто собирать будет?! Я тебя спрашиваю!

– Не важно!

Тыквовик был зол и раздосадован, что Швабрику дали фору. Он взмахнул руками-корягами и превратил Дедушку в большой бледный патиссон. Освободившись от хватки патиссона, монстр продолжил своё преследование.

– Тыквовика нужно лишить силы. Что же лишит его сил? Что же? Что же... Маруся! Маруся говорила, что слюна венериной мухоловки... обладает самыми мощными антиволшебными свойствами. Ни одна магическая сила не сможет противостоять им!

Швабрик круто развернулся на девяносто градусов и понёсся в сторону самой глухой части леса Неприятностей к старой оранжерее с венеринными мухоловками.

Колючие ветки терновника царапали его лицо и колени до крови, но он, героически не обращая внимания на боль и ссадины, пробирался дальше. Выбравшись на поляну с пожухлой травой, издал громкое протяжное

– Мьяяяяяяяяу!

Швабрик стараясь копировать боевой клич Маруси, но мухоловки не отзывались. Они тихо спали, положив головы на своих товарищей.

– Мяууууууууу!

Швабрик отчаянно повторил свой боевой клич, сильнее прижимая к себе Пугательную простыню.

На поляну с пожухлой травой из кустов выбрался Тыквовик. Терновники весьма потрепали монстра. Из его маленьких ранок сочился тыквенный сок, а лицо перекосило от лютого гнева.

– Я устал играть в эти догонялки! Отдавай!

– Мьяяууу!

Швабрик в третий раз протяжно мяукнул, чем лишь рассмешил Тыквовика.

– Помяукай! Помяукай!

Тыквовик грозно наступал на Швабрика. Мальчик попятился спиной вперёд и наткнулся на замшелую оранжерею. Он всеми пальцами и ногтями вцепился в Пугательную простыню, решив, что живым не сдастся.

– Последние слова будут?

Швабрик зажмурился.

– Ты влип...

ХРУМ! ЧАВК! ЧАВК!

Внезапно Тыквовик замолк. А сверху на Швабрика капнуло что-то тёплое. Снова. И снова.

Швабрик открыл глаза и медленно посмотрел вверх. Над ним высился бутон венериной мухоловки, который сонно, но довольно пускал слюни и что-то жевал, причавкивая и причмокивая.

– Бэ-э-э-э-э! – Бутон выплюнул на лужайку всё содержимое своего рта. Это были три огромные тыквы, помятая ведьминская шляпа и пара палок-рук.

– Видимо, Тыквовик – не самое вкусное блюдо! – прокомментировал Швабрик, не веря, что им удалось одолеть монстра.

Цветастые монстры Тыквовика исчезли так же быстро, как когда-то появились. Они постепенно начали терять свой цвет и растворяться в воздухе. Жители острова Страхов, превращённые в овощи, вернули себе прежний вид. Всё волшебство, которое творил Тыквовик на острове, испарилось.

Только Маруся как была белой, перепачканной грязью, такой и осталась, поскольку была превращена Швабриком.

Всё вернулось на свои места, лишь Спящий Особняк так и остался в разрушенном состоянии.

Раздробленные в щебень стены, содранные обои, облезшая штукатурка, сломанная черепица и балки – весь вид особняка говорил о том, что дом призраков нуждается в мощной реконструкции.

– Мы типа победили? – спросила у графини Маруся.

– Типа да.

– Ура! – в один голос закричали овощные солдаты и хором запели «Марш победоносных томатов».

– А кого-то... – Графиня покосилась на лес Неприятностей, где бродил Швабрик, – ...ожидает большая уборка!

Эпилог

Солнце садилось за горизонт, на смену ему приходила бледная луна. День клонился к ночи. Все облегчённо выдохнули и начали расходиться по своим делам.

Чёрные кошки, как и обещал Швабрик, получили Пугательную простыню на годовое хранение. Бабушка Беспощадная, конечно, поворчала, но всё же уступила.

Маруся свыклась со своей белизной и осталась грозой всех чёрных кошек – этого было не отнять. Вскоре она поняла, что белый мех придаёт ей бóльшую устрашаемость. Теперь каждая мышь на любом конце острова, увидев Марусю издалека, тут же падала в обморок.

– Если я снова захочу стать чёрной, то приду к тебе в гости за сажей.

Чары спали со всех жителей призрачных деревень, в том числе и с Дедушки Добродушного. Из огромного патиссона он снова стал призраком. Очнувшись, граф долго сидел на подвесном мосту, оглядывая разрушенный Спящий особняк и вспоминая, что же всё-таки случилось. Ответ пришёл на удивление быстро. Швабрик! Кто же сотворил кавардак таких масштабов!

Тем временем Швабрик, понунив голову, отправился на поиски своего учителя-кабачка, лежащего в глубине леса Неприятностей.

Волшебник Мётлов тоже не мог вспомнить, как он очу-

тился на острове Страхов и что произошло в ближайшие дни. Он сидел на корявом пне и громко чихал, читая инструкцию таблеток от аллергии. Весь лес сотрясался от его чихов. Швабрик подошёл к учителю, желая всё объяснить, и натолкнулся на ничего не понимающий взор. Забвение – очередной побочный эффект чар Тыквовика.

– Рассказать или всё же не рассказывать всю историю? – думал Швабрик. Внук привидений хотел уже было рассказать, что произошло, но вместо этого произнёс:

– Вы приехали к нам как турист. Ведь вы всегда хотели посетить остров Страхов. А я ваш экскурсовод – главная достопримечательность: «Мальчик, который влипает в неприятности» – Швабрик I Балбес.

Счастью волшебника не было предела. Экскурсовод и турист прошлись по достопримечательностям. А Швабрик постоянно объяснял, что произошло с учителем. Никто из них не стал рассказывать о том, что случилось. Все только улыбались, задаривали Мётлова сувенирами и радостно махали ему рукой на прощание. Затем, по желанию туриста, Швабрик сделал повторный круг по достопримечательностям, помог собрать вещи и проводил до причала. А на прощание сказал Мётлову:

– Вы замечательный волшебник и учитель – вам нужно придумывать новые заклятия и изучать неизведанное! Не становитесь учителем для призраков!

Распрощавшись, Швабрик пошёл в сторону Спящего

особняка. Мальчик не противился, смирившись со своей участью и с наказанием. Уж что-что, а сегодня серебряного угла ему не избежать...

Бабушка Беспощадная тяжело вздохнула и отправилась в сад. Утром графиня не поверила бы своим ушам, узнав о том, во что превратился её прекрасный сад! Аллигаторы разгуливали по парку, словно у себя во рву. Бабушка Беспощадная ковыляла по саду, прислушиваясь к чавканью грязи под ногами. Несмотря на нанесённый её саду ущерб, призрачная графиня гордилась внуком, пусть и не желала этого признать.

На пороге сада появился провинившийся внук. Бабушка Беспощадная хотела было отчитать Швабрика за весь сегодняшний день. Но на глазах у неё выступили слёзы радости, и привидение бросилось внуку на шею.

– Швабрик, как же я тобой горжусь! Ты самый смелый, храбрый и замечательный внук на свете! Ты станешь великим... нет, неповторимым призраком, я не сомневаюсь! И сколько бы бед и несчастий нам ни принесло твоё появление, я всегда буду гордиться твоей изобретательностью и радоваться каждой шалости! – Бабушка заключила его в крепкие объятия.

Швабрик стоял и улыбался счастливой, немного грустной улыбкой. Всю жизнь внук призраков мечтал услышать эти слова: что им кто-то гордится. Мальчик крепко обнял свою любимую Бабушку. Так Швабрик и графиня простояли до

позднего-позднего вечера.